

УДК 334:338.2

Г. Е. Слепко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: geslepko@fa.ru

М. Г. Решняк

Московский государственный институт (университет) международных отношений
МИД России, Москва, e-mail: irbis-7375@yandex.ru

М. В. Кауракова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: mvkaurakova@fa.ru

РОЛЬ AGGREGATEEU В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: цифровая трансформация ЕС, энергетическая система, цифровой рынок ЕС, энергетическая платформа ЕС.

Актуальность обусловлена ухудшающейся ситуацией, связанной с политизацией энергетической политики: в статье рассмотрены некоторые проблемы отдельных направлений развития Европейского Союза в сфере энергетической безопасности, вопросы эффективности принимаемых в рамках ЕС мер по обеспечению независимости от поставок отечественных энергоресурсов посредством объединения заказов и совместных закупок трубопроводного газа, сжиженного природного газа и водорода с использованием цифровой платформы AggregateEU, а также уделяется внимание перспективам дальнейшего использования рассматриваемого электронного сервиса объединения заказов и совместных закупок. Методологической основой исследования послужили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, в частности, формально-логический, системно-правовой и другие. На основе исследования теоретических трудов ученых, а также открытых материалов по результатам проведения первых четырех международных тендеров по совместным закупкам газа в 2023 г., авторами делается вывод о необходимости обеспечения соответствия энергетической платформы ЕС цели создания единого рынка ЕС.

G. E. Slepko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: geslepko@fa.ru

M. G. Reshnyak

MGIMO University of the MFA of Russia, Moscow, e-mail: irbis-7375@yandex.ru

M. V. Kaurakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mvkaurakova@fa.ru

THE ROLE OF AGGREGATEEU IN DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN UNION'S ENERGY SYSTEM

Keywords: digital transformation of the EU, energy system, EU digital market, EU energy platform.

The urgency is due to the deteriorating situation related to the politicization of the EU's energy policy: the article examines some problems of certain areas of development of the European Union in the field of energy security, issues of the effectiveness of measures taken within the EU to ensure independence from domestic energy supplies by combining orders and joint purchases of pipeline gas, liquefied natural gas and hydrogen using the AggregateEU digital platform, and also pays attention to the prospects for further use of the considered electronic service of the association orders and joint purchases. The methodological basis of the research was both general scientific and private scientific methods of cognition, in particular, formal-logical, systemic-legal and others. Based on the research of theoretical works of scientists, as well as open materials on the results of the first four international tenders for joint gas purchases in 2023, the authors conclude that it is necessary to ensure that the EU energy platform meets the goal of creating an EU single market.

Введение

Европа заинтересована в достижении устойчивого и благополучного цифрового будущего, для чего 15 декабря 2022 г. была принята Европейская декларация по цифровым правам и принципам для цифрового десятилетия (далее – Декларация) [1]. Применительно к энергетической системе основная цель цифровой и устойчивой трансформации состоит в решении проблем зависимости ЕС от российских энергоресурсов посредством диверсификации поставок и интеграции возобновляемых технологий в такую систему. В этой связи возникают вопросы: действительно ли такие права и принципы реализуются на примере функционирования недавно созданного электронного сервиса объединения заказов и совместных закупок газа (AggregateEU), призванного обеспечить энергетическую независимость и безопасность ЕС через диверсификацию поставок трубопроводного и сжиженного природного газа и водорода? Насколько эта платформа отвечает цели создания единого цифрового рынка ЕС и соответствует принципам цифровой трансформации энергетической системы ЕС, призванной обеспечить энергетическую безопасность ЕС и усиление его роли и значения в глобальной экономике? Вопросы энергетической безопасности как ЕС, так и России неоднократно привлекали внимание ученых [2-7].

Результаты исследования и их обсуждение

Цель взаимодействия России и ЕС как равных партнеров на энергетической арене в отсутствие всеобъемлющего глобального управления состояла в создании на долгосрочной и взаимовыгодной основе наиболее благоприятных условий для развития благосостояния граждан и никогда не шла вразрез закрепленным на международном уровне обязательствам в сфере окружающей среды, так как традиционно рассматривалась через призму интересов по обеспечению и защите конкуренции на соответствующих рынках. После присоединения Крыма взаимовыгодное сотрудничество было разорвано последовательно принятыми в одностороннем порядке странами Европейского союза мерами давления на российскую экономику, которые с 2022 г. становятся беспрецедентными. Происходящие события дали импульс новым исследованиям в данной сфере [8-11].

Специфика энергетических рынков состоит в практически полном отсутствии предпосылок для создания единой, глобальной энергетической системы, функционирующей на предсказуемой, понятной и эффективной для всех правовой, экономической и ресурсной основе. Вместо этого потребители энергоресурсов сталкиваются с проблемой разобщенного и неразвитого управления в сфере энергетики, которая не может быть решена в отсутствие единых подходов к регулированию возникающих в ней отношений. Однако в условиях противостояния государств – поставщиков и потребителей энергоресурсов этот вопрос решен быть не может: стороны отказываются от принятия взаимовыгодных решений, в том числе посредством выхода из действующих международно-правовых актов, более не соответствующих климатическим целям ЕС, принятым в рамках Европейской зеленой сделки для исполнения положений Парижского соглашения по климату 2015 г., например, из Договора к Энергетической хартии (Лиссабон, 1994 г.) [12].

Энергетика лежала в основе европейской интеграции с учётом особенностей становления и развития Европейских сообществ, основанных на Договорах, учреждающих Европейское сообщество 1957 г., Европейское объединение угля и стали 1951 г. и Европейское сообщество по атомной энергии 1957 г. и предшествовавших созданию ЕС [13, с. 97]. В рамках статей 4 и 194 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 1957 г.; далее – ДФЕС) [14] энергетика отнесена к сфере, в которой ЕС и его члены делят компетенции. В силу статьи 216 ДФЕС для достижения предусмотренных целей Союз как интеграционное объединение, наделенное его членами международной правосубъектностью, вправе вступать в международные отношения в порядке, предусмотренном ст. 218 ДФЕС. Акты ДФЕС составляют неотъемлемую часть права ЕС, включающего акты первичного права ЕС, определяющие цель и условия деятельности данного интеграционного объединения, и акты вторичного права ЕС, принятые его компетентными органами для решения поставленных задач на основе принципов subsidiarity и пропорциональности, заложенных в основу функционирования ЕС [15, с. 371, 382-386].

Согласно ст. 207 ДФЕС энергетическая политика ЕС должна проводиться на основе

целей и принципов его внешней политики. Исключительное значение энергетики в жизнеобеспечении общества в условиях четвертой промышленной революции, предусматривающей активное использование в промышленности преимущественно энергоёмких информационных технологий, и энергетическая политика Союза, как исключительно комплексная сфера и центральное звено в любых его отношениях на международной арене, обуславливают цель обеспечить доступной, безопасной и устойчивой энергией бизнес и граждан для устойчивого экономического развития данного интеграционного объединения и улучшения качества жизни его лиц [16, с. 12-13].

Следует отметить, что несмотря на высокий уровень институционализации объединения, позволяющий решать на наднациональном уровне вопросы изначально исключительной компетенции государств-членов ЕС, энергетическая политика ЕС всё ещё характеризуется высокой степенью разобщенности, вызванной различием нормативной и ресурсной составляющих энергосистем его государств-членов, например, отсутствием договоренности со стороны Венгрии и Словакии в отношении проведения единой санкционной политики в отношении России и поставок ее энергоресурсов. Решение обозначенной проблемы видится компетентным органам ЕС в создании цифровой энергетической системы, основанной на более совершенных бизнес-моделях взаимодействия участвующих сторон посредством реализации Европейской зеленой сделки [17], важной частью которой является Стратегия ЕС по интеграции энергетической системы, представленная Европейской комиссией 8 июля 2020 г.; REPowerEU – плана Европейской комиссии по ускоренному энергопереходу, предусматривающего для этой цели создание Фонда восстановления и устойчивости; энергетической платформы для обеспечения совместных закупок трубопроводного и сжиженного природного газа и водорода.

Огромный набор различных факторов является определяющим для реализации данной политики, призванной обеспечить эффективность, безопасность и надежность энергоснабжения внутри Союза. Среди них можно указать: (1) развитие новых транспортных путей посредством открытия Южного газового коридора и Средиземноморского газового хаба в Южной Европе,

которые должны существенным образом снизить зависимость ЕС от основного и самого надежного поставщика энергоресурсов – России, которая несмотря на введенные недружественными государствами односторонние меры давления ни одному из покупателей энергоресурсов не отказала в их поставке; (2) решение проблемы изменения климата и развитие так называемой «углеродной нейтральности»; (3) развитие высокопродуктивных, устойчивых и эффективно взаимосвязанных трансевропейских сетей в сфере транспорта, энергетики и цифровых услуг. Как показывает практика, не все эти планы реализуются, поскольку различные события препятствуют реализации такой диверсификации поставок энергоресурсов.

Отметим, что с 1944 г. СССР являлся основным поставщиком энергоресурсов в отдельные государства Европы. Строительство международного трубопровода «Дружба» (1964 г.) и международного газопровода «Братство» (1967 г.) в социалистические страны Восточной Европы заложило основу для долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества между СССР и странами Европы, которое строилось на развитии трубопроводных поставок энергоресурсов на базе трансграничных или экспортных трубопроводов, включая экспортные газопроводы «Оренбург – Западная граница СССР» (1978 г.) и «Турецкий поток» (2020 г.) и транснациональный газопровод «Ямал – Европа» (1994 г.).

Начиная с первых трубопроводных поставок энергоресурсов, на протяжении достаточно длительного периода основу энергетической безопасности ЕС составляли поставки дешевых и надежных энергоресурсов отечественного происхождения. Однако в настоящее время основная цель внешней политики Союза состоит в создании независимой (прежде всего от России), устойчивой и декарбонизированной энергетической системы с интегрированными в нее возобновляемыми и иными «зелеными» технологиями.

Переход на альтернативные источники энергии – прерогатива энергетической политики ЕС, однако его стоимость, составляющая в настоящее время 3.8 трлн долларов США инвестиций в ветровую и солнечную энергетику и 1.5 трлн долларов США – в водородные технологии, является во многом неподъемной для европейского бизнеса

и граждан, на чьи плечи ложится финансовое бремя принимаемых ЕС мер. В качестве ответной меры на проводимую ЕС политику частью европейского бизнеса принято решение о реинкорпорации в более предсказуемых правопорядках и юрисдикциях. Как правило, выбор делается в отношении Соединенных Штатов Америки – основного партнера и конкурента ЕС.

На уровне ЕС принимаются различные инициативы, реализуются стратегии по возобновляемой энергетике, водороду, метану, интеграции энергетической системы, направленные на декарбонизацию энергетического сектора, который играет ключевую роль в дорожной карте Европейской комиссии по Европейской зеленой сделке. Более того, Европейская комиссия придерживается курса на достижение к 2050 г. углеродной нейтральности посредством реализации такой сделки. Европейская зеленая сделка и Цифровая стратегия ЕС рассматриваются в качестве основных приоритетов Европейской комиссии, по сему процессы декарбонизации, электрификации, интеграции отрасли и децентрализации энергосистемы ЕС во многом зависят и определяются уровнем ее цифровизации для достижения указанных целей, а также сведения к минимуму рисков для ее безопасного и устойчивого функционирования при получении, обработке и обмене данными с использованием новых информационно-коммуникационных технологий в Европе. Однако здесь не все так просто.

Единый рынок ЕС, одно из самых больших достижений ЕС [18], должен быть приведен в полное соответствие с цифровым веком. Для этого на уровне рассматриваемого интеграционного объединения закреплены цифровые права и принципы, принята Программа политики цифрового десятилетия 2030 г. [19], запускаются различные проекты, призванные поддержать взаимосвязанный, взаимозаменяемый и безопасный единый цифровой рынок. Энергетическая платформа ЕС является неотъемлемым элементом такого рынка, призванного обеспечить свободный доступ к цифровым товарам и услугам, создать безопасную и эффективную среду для цифровых сетей и услуг, увеличить потенциал развития европейской цифровой экономики. В этой связи важно понимать то место, которое отводится энергетической платформе: предоставляет ли она покупателям газа

лучший доступ к соответствующим услугам, упраздняя многочисленные барьеры; функционирует ли она на справедливой и прозрачной основе; развивает ли цифровые права. Здесь следует определить: на каких началах осуществляется цифровизация энергетической системы и энергетического бизнеса в ЕС?

Среди основных начал цифровой трансформации ЕС Декларация провозглашает следующие: (1) человек, его фундаментальные права – основа применения новых технологий любыми лицами и органами внутри ЕС; (2) основное назначение технологий – объединение, а не разделение людей; (3) применение технологий должно быть вызвано свободным и никем не ограниченным волеизъявлением соответствующего лица, чьи риски от такого применения должны быть устранены либо минимизированы; (4) участие в цифровом общественном пространстве должно быть свободным и недискриминационным; (5) обеспечение защищенной, безопасной и эффективной цифровой среды; (6) использование цифровых продуктов и услуг должно обеспечить устойчивое развитие экономики. Исходя из анализа результатов первых трех международных тендеров по совместным закупкам газа посредством AggregateEU отметим, что принципы 2 и 3 вообще не исполняются, а 1, 4-6 исполняются формально.

Несмотря на неоднократные заявления об исключительно успешном функционировании электронной платформы AggregateEU [20], стратегия единого цифрового рынка ни при каких обстоятельствах не может быть реализована при ограничениях и запретах к доступу к цифровым товарам и услугам в ЕС. В этом состоит отличие рассматриваемой нами цифровой платформы, призванной подготовить стороны к закупкам, а не обеспечить исполнение соответствующих сделок, от иных платформ, к примеру Comet – облачной энергетической платформы, созданной по законам США для согласования и исполнения с использованием новых технологий внебиржевых сделок на рынках природного газа, электроэнергии, биотоплива и иных связанных с ними рынках и управляемой расположенной в Чикаго компанией TruMarx Data Partners Inc.

Таким образом, ЕС связывает ускорение процессов цифровизации энергетической системы во многом с необходимостью отказа от российских энергоресурсов. Считает-

ся, что такое ускорение призвано обеспечить достижение климатических целей и создание климатически нейтрального и ресурсосберегающего общества. Однако, вместе с тем не учитывается, что максимальный объем выбросов имеет место не на первом, а на последнем из этапов производственно-сбытовых цепочек природного газа, которые в данном случае сосредоточены в государствах-членах ЕС и Энергетического сообщества, от которых зависит принятие мер по декарбонизации.

Заключение

Несмотря на безуспешные попытки отказа от российских энергоресурсов посредством внедрения нового механизма совместной закупки газа и санкционных ограничений, энергетическая платформа ЕС как элемент единого цифрового рын-

ка ЕС пока не отвечает цели создания эффективно действующего рынка, так как ее функционирование не обеспечивает свободный доступ европейских компаний к цифровым товарам и услугам, не создает эффективно функционирующую цифровую среду для решения конкретных проблем, связанных с поставками энергоресурсов, и потенциал европейской цифровой экономики не может быть развит и использован на благо европейских граждан. Цифровые технологии в этом случае не позволяют обеспечить эффективную и справедливую трансформацию энергетической системы ЕС, снижающую зависимость от поставок российских энергоресурсов. Помимо этого, функционирование AggregateEU не соответствует принципам цифровой трансформации энергетической системы ЕС, заложенным в Декларации.

Библиографический список

1. European Declaration on Digital Rights and Principles. URL: (дата обращения: 12.11.2023).
2. Александров Ю.Л., Александров Ю.Д. Сравнительный анализ энергетических стратегий ЕС и России // Вопросы экономических наук. 2021. № 2 (108). С. 8-10.
3. Алексеев П.В. Анализ современной климатической политики Европейского союза // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 131-137. DOI: 10.24158/tpor.2023.10.15.
4. Гудков И.В. Актуальные правовые вопросы развития конкуренции в энергетической отрасли Европейского союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2(63). С. 114-119. DOI: 10.12737/article_58ec9f58824388.61297911.
5. Мургаш Р. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 25-46. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.3.27391.
6. Новицкий И.Ю., Алексеев А.Е., Женжебир В.Н., Пшава Т.С., Шестов А.В. Европейский бизнес и энергетическая безопасность в свете мирового кризиса // Наукоедение. 2015. Т. 7, № 6 (31). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN615.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
7. Стрежнева М.В. Европейский союз в глобальном экономическом управлении. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.
8. Клименко Д.В. Энергетическая политика Европейского Союза // Геэкономика энергетики. 2023. № 4. С. 101-118. DOI 10.48137/26870703_2023_24_4_101.
9. Корольков В.Е., Смирнова И.А. К вопросу об экономическом развитии стран Европейского Союза в условиях энергетического кризиса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8-1. С. 65-68.
10. Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75-89.
11. Чугунов Д.К. Энергетическая политика Европейского союза и ее реализация в отношениях с третьими государствами. М.: Наука, 2022. 226 с.
12. European Commission proposes a coordinated EU withdrawal from the Energy Charter Treaty. URL: https://energy.ec.europa.eu/news/european-commission-proposes-coordinated-eu-withdrawal-energy-charter-treaty-2023-07-07_en (дата обращения: 12.11.2023); Договор к Энергетической Хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.). URL: <https://www.energycharter.org/> (дата обращения: 12.12.2023).
13. Халова Г.О., Йорданов С.Г., Полаева Г.Б. Эволюция энергетической политики ЕС // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 97-101.

14. European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj. (дата обращения: 12.12.2023).
15. Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник / отв. ред. Л.М. Энтин, М.Л. Энтин. М.: ИНФРА-М, 2021. 416 с.
16. Романова В.В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств – участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12-18.
17. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions The European Green Deal. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019DC0640&qid=1685989539617> (дата обращения: 12.12.2023).
18. Single Market. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/25deabe8-199a-11eb-b57e-01aa75ed71a1> (дата обращения: 12.11.2023).
19. Europe's Digital Decade: digital targets for 2030. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 12.11.2023).
20. Remarks by Executive Vice-President Šefčovič on the results of the third joint EU gas purchasing tender. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_23_4798 (дата обращения: 12.11.2023).